

Ирада Берг

ДРУГОЙ СЦЕНАРИЙ

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б48

Берг, Ирада
Б48 Другой сценарий / И. Берг — М. : РИПОЛ классик,
2026. — 320 с.

ISBN 978-5-386-15484-4

«Другой сценарий» — сборник рассказов и пьес Ирады Берг. Содержательные истории о любви и дружбе и их проявлении в разных жизненных ситуациях. Автор погружает читателя в атмосферу спокойного беспристрастного Санкт-Петербурга и романтического пылкого Парижа. Ирада Берг приглашает задуматься о самом важном для любого человека, независимо от его пройденного пути.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-386-15484-4

© Ирада Берг, 2025
© Издание, оформление. ООО Группа
Компаний «РИПОЛ классик», 2026

Вступительная статья от редактора

«Другой сценарий» — сборник рассказов и пьес Ирады Берг. Содержательные истории о любви и дружбе, их проявлении в разных жизненных ситуациях. Они погружают читателя в атмосферу спокойного беспристрастного Санкт-Петербурга и романтического пылкого Парижа. Автор приглашает задуматься о самом важном для любого человека независимо от его пройденного пути.

Истории Ирады Берг не дают готовых рецептов и не диктуют правил. Они будто открывают перед читателем дверь, за которой пространство возможностей. И в нем мы можем примерить разные роли, задать себе неудобные вопросы, вспомнить, о чем мечтали когда-то, и решиться на шаг в неизвестность.

«Другой сценарий» — это приглашение подумать о переломных точках, вспомнить моменты, когда хотелось свернуть с привычной дороги, и, возможно, сделать это прямо сейчас.

Вступительное слово

В школе я больше всего любила уроки литературы. А сочинения писала с особым удовольствием. Я мечтала стать одновременно и писательницей, и актрисой. Путь к заветной мечте оказался долгим, но интересным.

По окончании университета три года преподавала немецкий язык, а потом пришла на работу в международный отдел Екатерининского дворца в Царском Селе. За восемь лет работы во дворце встречалась со многими интересными и знаменитыми людьми. Потом еще восемь лет я работала в другом музее, и только спустя двадцать лет я решила изменить сценарий своей жизни и занялась творчеством.

Я вспомнила, как в детстве мне мечталось писать и выступать на сцене. И я осуществила свою мечту. Все началось с романа «Contione-Встреча». Потом случился сборник рассказов «Петрикор». Придумала проект «Чтения со смыслом», который объединял в одной книге рассказы как начинающих писателей, так и маститых литераторов. А пять лет назад я впервые вышла на сцену в театральной постановке по собственной пьесе.

Иногда перемены в жизни могут лечь в основу другого сценария и приблизить заветной к мечте.

Ирада Берг

Рассказы

Другой сценарий

— Ну, что скажешь? — Семен нервно забарабанил пальцами правой руки по столу.

Этот жест как-то незаметно вошел в привычку. Причем не заметил этого только сам Семен. Если бы за ним наблюдал опытный врач-невропатолог или хотя бы психотерапевт, он объяснил бы это непроизвольное движение усиливающимся неврозом. Семен об этом не думал, как не думал и о многом другом, что не поддается контролю и со временем становится частью нашей индивидуальности. Неделю назад ему исполнился пятьдесят один, но выглядел он старше, а за последний год еще и сильно прибавил в весе. Причиной этому было излишнее употребление алкоголя. Творчество без легкого опьянения казалось ему невозможным.

— Ты прочел? — спросил он и словно вжался в кресло. Он испытывал что-то похожее на стыд, в котором не мог признаться себе. Каждый раз, когда кто-то читал его произведения, ему казалось, что он что-то не доделал, не закончил и мог бы написать лучше, но вот это «лучше» никак не выходило и откладывалось на будущее.

Ирада Берг

Илья, его ровесник с очевидными признаками увлеченности здоровым образом жизни — свежим румяным лицом, подтянутой фигурой, белоснежными, как первый снег, белками глаз, — сидел напротив Семена и смотрел в сторону парка. Уже два года он руководил онлайн-кинотеатром и, надо сказать, очень любил свою работу, рассматривая ее не только как способ заработать и освоить немалый бюджет, но и возможность создать что-то уникальное — настоящее кино. Кино, которое сможет конкурировать с западными фильмами и зажжет новых звезд. Оба этих желания отчаянно боролись друг с другом. Им никак не удавалось соединиться в гармоничную линию, которая словно стрела могла бы достичь цели. Одно противоречило другому. Хорошее кино невозможно без талантливого режиссера, а это ведет за собой дополнительные траты на профессиональную команду и полное игнорирование всех требований. Талант, как известно, неподкупен, и, что самое ужасное, даже наличие всех составляющих никоим образом не гарантирует кассовые сборы, которых ожидают акционеры. Так что пока мечты расходились с возможностями, и Илья ждал лучшего времени.

Небольшое, уютное кафе с незатейливым названием «Птичка» и незамысловатым интерьером в стиле французского бистро находилось рядом с офисом Ильи напротив сада Эрмитаж, где вечно полно творческой молодежи. Они часто встречались именно здесь, где, несмотря на всю простоту, готовили самый вкусный «цезарь» в Москве.

Илья сосредоточенно смотрел в сторону парка.

— Чувствуешь, какой сегодня воздух?! — Он глубоко вдохнул, словно пытаясь попробовать воздух на вкус. —

Другой сценарий

Такая горчинка появилась. Я вчера бегал и обратил внимание — рябины красные, уже грозди свисают. Скоро осень. — Он сделал паузу. — Меня это совсем не радует.

— Ты же вроде любил осень? — ухватился за тему Семен. — Всегда, сколько я тебя помню, ты говорил, что это пора новых замыслов...

— Раньше любил, — резко перебил его Илья. — А теперь боюсь!

— Боишься?

— Да, боюсь! И свершений, и замыслов. А еще больше — холода.

— Да брось... Ты же лыжник!

— В прошлом! Не хочу я больше никаких лыж. И мерзнуть больше не хочу! Знаешь, когда бежишь по трассе, в носу сосульки образуются и дышать почти невозможно от холодного воздуха. Это ужасно!

— Что так вдруг? Что случилось-то?

— Да ничего... Просто разлюбил холод, и все.

— Как такое возможно?

— Возможно... Проходит время, и ты начинаешь ненавидеть то, что еще совсем недавно любил.

— Илья, что происходит? Ты что, решил в Пришвина поиграть? Давай потом обсудим различные явления природы, если хочешь. Ты прочел? — Семен ощутил, как желудок неприятно свело и что-то вроде тяжести, проявляющееся во внутреннем негодовании, растекалось по всему телу. — Прочел? — повторил он тихо.

Они учились в параллельных классах. Виделись, конечно, на переменах и в столовой, но не выделяли друг друга в толпе одноклассников, а вот в тринадцать лет

Ирада Берг

попали в одну компанию и начали проводить вместе много времени. В этом возрасте часто кажется, что жизнь без друзей вообще неинтересна. Одиночество не то чтобы пугает, оно представляется почти невозможным. Если в тринадцать лет у тебя нет друзей, то с тобой определено что-то не так. То, что умение быть с собой наедине и получать удовольствие является как раз признаком здоровой психики и самооценки, мы с возрастом осознаем. А до этого приписываем себе статус жертвы, образно выражаясь — белой вороны, если нам не повезло обзавестись кругом товарищей. Семен именно так себя и чувствовал и очень радовался, когда попал в эту компанию, которую отличала любовь к The Doors, Pink Floyd, Ричи Блэкмору и Микеланджело Антониони — настоящей музыке и кино, как они считали. Эта любовь была своего рода входным билетом во все закрытые тусовки, которые ребята организовывали. «Банда избранных», как они себя называли.

Излюбленным местом встреч была квартира Ильи в Плотниковом переулке, который вливается в вечно шумный Арбат. Никто из других ребят не мог похвастаться такой квартирой. Бабушка Ильи была в свое время известной балериной в Большом театре. Ходили слухи, что у нее был влиятельный любовник в погонах, который баловал ее и одарял всяческими благами, в том числе и этой квартирой. Мать Ильи окончила Гнесинку, хотя сразу было понятно, что великой пианисткой ей не стать в силу отсутствия амбиций. К тому же она была слишком хорошей женщиной и позже стала отличной мамой, что редко уживается с гениальностью, поэтому она с радостью работала аккомпаниатором у опер-

Другой сценарий

ных певцов и просто обожала свою работу, как и все остальное в своей жизни. Ребята часто собирались по субботам у Ильи в большой четырехкомнатной квартире с антикварной мебелью и живописными полотнами на стенах, когда родители уезжали на дачу. Они считали себя считали себя творческой интеллигенцией с неким флером богемности.

Семен рос в семье инженеров, и атрибуты буржуазной жизни в виде старинной живописи, зеркал в изысканных багетах и антикварной мебели были ему не знакомы до встречи с Ильей. Вернее, он, конечно, видел красивые интерьеры в кино и произведения искусства в музее, но вот в обычной жизни с изысканным бытом сталкиваться не приходилось.

— Ты что как по музею ходишь? — пошутил над ним Илья, когда новый друг впервые пришел к нему домой. Хозяин был не далек от истины — Семен действительно с легким придыханием передвигался по гостиной и рассматривал предметы искусства. — Да расслабься ты уже! Хочешь коньяку попробовать? — Илья смотрел на гостя со своей обезоруживающе открытой улыбкой и протягивал ему причудливой формы рюмку с напитком янтарного цвета.

Так состоялось первое знакомство Семена с алкоголем. Он заснул прямо на диване, а утром еле дополз до туалета, где и провел все время до обеда. Эти встречи «с секретом» сблизили подростков и превратили в настоящих друзей, какими бывают школьные товарищи, сумевшие пройти проверку временем.

После окончания школы они разошлись по своим вузам и на какое-то время тусовки сокурсников стали бо-

лее интересны. Их снова соединили жизненные обстоятельства или судьба, а дружба переросла в крепкую профессиональную связь, основанную на доверии. Илья после МГИМО работал довольно долго в одной частной компании, а потом неожиданно ушел в продюсерство и стал руководителем онлайн-платформы. Стечение обстоятельств — у него вообще все и всегда получалось с легкостью. Сам он шутил по этому поводу: «Я просто не создаю лишнего напряжения, не препятствую Вселенной. Поэтому все получается». Он был по делам фирмы в Риме и провел серьезные переговоры по поставкам мебели с местных мануфактур. Когда соглашение было подписано, в переговорную внесли восхитительное пьемонтское просекко. Отмечать сделку закончили уже за полночь, в одном из ресторанов Трастевере. Утром он довольный летел обратно в Москву бизнесом и во время полета познакомился с одним из акционеров платформы — он сидел рядом. Они разговорились и даже выпили вместе. Оказалось, что новый знакомый как раз был в поиске генерального директора.

Семен окончил факультет прикладной математики в университете — с математикой у него всегда было полное взаимопонимание, если так можно сказать. А вот что случилось потом, логикой, как говорил его отец, уже не объяснялось. Он всех удивил. После расставания с девушкой, с которой встречался со школы и был серьезно влюблен, он начал писать. Семен хотел жениться на Марине, так ее звали, но та, будучи девушкой прагматичной, предпочла студенту опытного мужчину с достатком и назвала их школьную любовь проходной историей, которая свойственна молодости. Семен тогда надолго заперся у себя в комнате и написал свой первый рассказ,

Другой сценарий

вернее, философские эссе о невозможности взаимной любви как таковой и потери иллюзий. Именно с этого эссе началась любовь Семена к писательству. Его увлекал сам процесс написания текста, когда буква за буквой складываются слова, формируются предложения, рождаются смыслы. Постепенно этот эмоциональный ритуал стал для него потребностью, без которой он уже не мог обходиться. Талант или привычка? Сложно понять, а еще сложнее определить, с какого момента они начинают идти вместе, рука об руку. Творческий процесс уносил далеко от реальности, которая порой невыносима и от которой хочется сбежать. После университета он продолжил свою научную деятельность и преподавал. Возможно, его творчество так и осталось бы на долгие годы лежать стопками напечатанных страниц на полке в шкафу, если бы в одну из встреч, когда Илья уже стал продюсером, он не попросил бы товарища показать свои рукописи. Оказалось, что Семен хорошо и даже талантливо пишет. Так возник их профессиональный союз и взаимный интерес, подкрепленный давней дружбой, что давало им ощущение ни с чем не сравнимого доверия друг к другу. По сценариям Семена были сняты два фильма и один весьма неплохой сериал о маньяке.

— Ты уже скажешь что-нибудь, наконец? — Семен снова забарабанил пальцами.

— Слушай, я вчера целый день думал. Все мысли разные в голову лезли. Потом проснулся в пять и вертелся. Заснул только в семь, и тут будильник. В общем, встал с головной болью. — Илья наконец-то повернулся лицом к Семену. — Почему мы все время выдаем драмы? Ну прямо спекулируем на них с древних времен. Изучаем

Ирада Берг

в школе, университете и, что самое ужасное, равняемся в творчестве именно на драматический принцип. Это же просто абсурд!

— Может, тебе таблетку обезболивающего? — Семен прервал монолог товарища.

— Я уже выпил.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду дионисийское начало и поклонение бесовству.

— Чего? Прости, вот совсем не понял... Ты о чем вообще?

— Что такое драма?

— А что это? — Семен удивленно посмотрел на Илью.

— Это уныние! Я бы даже сказал — упивание им. А уныние, как известно, грех. Получается: драма — возведение греха в культ. Что делали участники ритуальных действий в честь Диониса?

— А что они делали? — не понял Семен.

— Ну как?! Они надевали на себя маски с козлиными бородами и рогами, изображая сатиров.

— И что?

— Да то! Это же целая политика управления через культуру!

— А при чем здесь драма?

— У нас нет позитивного опыта восприятия реальности! — не унимался Илья.

— Чего?

— Сень, у нас у всех, я имею в виду человека как целое. Ты же понимаешь, что мы все связаны друг с другом каким-то уникальным образом. — Илья все больше входил в раж.

Другой сценарий

— Илья, ты что — обкурился? Или принял что-то? Что ты несешь? Я тебя вообще не понимаю.

— Вот! Вот! В этом все дело! Для того, чтобы начать понимать очень простые вещи, их в нашей системе образования так далеко запикивают, что совершишь много ошибок, пока придешь к этим простым истинам! И вообще — дай бог не сойти с ума по пути к ним.

— Так, хорошо, допустим... А при чем тут драма?! — Семен по-прежнему не мог понять, к чему клонит его товарищ.

— Сень, ну ты же мыслящий человек! — не унимался Илья. — От драмы идет все это восприятие. Искажение... Как в Королевстве кривых зеркал. Понимаешь?

— Не понимаю... Ты прости... Вот совсем не понимаю.

— Сейчас попытаюсь объяснить. — Илья взял салфетку, развернул ее и начал по очереди класть все, что было на столе. — У нас есть определенный накопившийся тысячелетиями опыт. Ценности всякие, культурный код, и в коде, так скажем, защита также и драма. Ее было так много, что она стала некой моделью поведения. Возьми хотя бы Федру. Стареющая женщина с болезненным воображением губит ни в чем не повинного юношу, своего пасынка. Сама себе придумывает эту любовь и рушит все. Или Медея, еще ужаснее... Из-за любви к какому-то мужику...

— Ясону, — уточнил Семен.

— Да, Ясону. И вот она убивает двух своих детей. Ты хочешь сказать, что это нормально?

— Это трагедия и это великая литература!

— Ой! Ой! Подожди! Вот подожди! Великая литература! Это великая манипуляция, мой дорогой!

Ирада Берг

— Ты что, сегодня не с той ноги встал? — Семену захотелось схватить Илью за горло и начать трясти. Он даже уже представлял в своей голове, как румяное и здоровое лицо школьного товарища постепенно синеет.

— Ты вот знаешь счастливые примеры в своей жизни? Ну вот счастливые союзы успешных людей? Знаешь? — спокойно продолжал Илья.

— Ну... Знаю... Может быть, не с первой, но со второй попытки точно назову. — Семен с трудом смог отогнать от себя навязчивую картинку в своей голове. — Ну, Джим Керри или там, не знаю, тот же Илон Маск, Клуни, кажется, сначала обивал пороги киностудий, и никто не хотел его снимать. Стинг... Да, точно! Стинг. Он вообще был школьным учителем.

— А Тарантино! Знаешь, что он сказал по поводу успеха?

— Понятия не имею. Давай закажем что-нибудь? А то я вчера перебрал. Мне надо кофе выпить. Плохо соображаю и перенервничал. — Семен махнул рукой, подзывая официантку.

— Успех — это многократные настойчивые действия по воплощению своей мечты. И Тарантино прав.

— И при чем тут драма?

— При том, что про успешные сценарии жизни надо снимать кино! Давать надежду людям или импульс. Вокруг столько боли, и мы еще копаемся в ней, выискиваем что-то, а в итоге никакого выхода не оставляем и называем это великим искусством. — Илья наконец закончил свою мысль.

— Вы готовы сделать заказ? — К столу подошла молоденькая девушка с пирсингом в носу и коротким каре иссиня-черного цвета.